

Я не мог воспринять все это сразу, но после нескольких посещений я узнал достаточно много. Подвал представлял собой большую комнату с бетонным полом и побеленными стенами. Заваренное окно с одной стороны пропускало тусклый свет, который дополнялся большим количеством газовых ламп. Здесь пахло потом, средствами дезинфекции и страхом.

Ряд цепей, крючков и колец свисал с арочного потолка. У одной из стен стояла стойка с обширной коллекцией хлыстов, плетей, тростей, весел. Одна из боковых стен была заставлена небольшими клетками. В одной из клеток на корточках сидел голый человек. Он не мог двигаться. Он застонал, когда мы вошли. На полу стояли различные деревянные столбы, рамы и другие предметы, я не понимал для чего они нужны. Вдруг Тима бросилась вперед. Она бросилась к ногам Патриции и покрыла поцелуями ее туфли. В перерывах между поцелуями она молила о пощаде.

«Вставай, девчонка. Эти туфли стоят кучу денег. И я была милостива в прошлый раз, но ты не усвоила урок, не так ли?»

«Да, да, да, - захныкала бедная Тима».

«Нет. Теперь мне придется быть более суровой. Сними свое платье и встань вон там». - Патриция указала на одно из колец.

Рыдая, Тима скинула синее платье-тунику и встала там, где ей было приказано. Она скрестила руки на груди. Я видел несколько старых синяков на ее округлых ягодицах, от ее предыдущего избиения?

«Не принесешь ли ты мне вон те цепи?» - Попросила Патриция меня.

Несмотря на мои сомнения, я кивнул и принес цепи. Патриция руководила мной, когда я впервые связывал запястья Тимы. Затем я приковал ее лодыжки к зазубренной металлической палке примерно в сорока сантиметрах друг от друга, чтобы Тима не могла закрыть ноги. Тима вздрогнула, когда холодный металл коснулся ее плоти.

Затем Патриция попросила опустить один из крючков с потолка. Она прицепила цепь на запястье девушки, а затем попросила натянуть крюк. В этот момент бедняжка растянулась в воздухе, ее руки были подняты к потолку, а ноги раздвинуты металлической палкой. Она была совершенно беззащитна.

Мы с Патрицией медленно обошли подвешенную рабыню. Я наблюдал, как ее мышцы спины работают под ее кожей, готовясь к неизбежному избиению. Ее ягодицы сжались. Патриция повела меня за собой. Я не мог оторвать взгляд от ее большой груди с большими розовыми ареолами. Ее проколотые соски указывали на потолок.

Я старался не смотреть ей в лицо. Я не хотел видеть немую мольбу в ее карих глазах. Вместо этого я смотрел вниз, на выпуклость ее округлого живота, на ее бритую киску, открытую моему

взгляду. Патриция остановилась перед Тимой. Она взяла рабыню за подбородок и заставила ее взглянуть на свою хозяйку.

Затем Патриция без всякого предупреждения, сунула руку Тиме между ног. Она нащупала что-то между половыми губами девушки, не слишком нежно, судя по стонам девушки. Ее острые маникюренные ногти ощупывали и щипали ее. Кольца с драгоценными камнями царапали чувствительную кожу рабыни.

С триумфальным криком Патриция схватила что-то там наверху. Она потянула и вытащила тампон. Она бросила кровавый предмет на пол перед Тимой.

Это объясняло то, как рабыни справляются, если им запрещено носить трусики. По крайней мере, я никогда не встречал рабынь, носящих их во время моего пребывания в Купро Марбордо.

«Ты только посмотри, грязная сука», - огрызнулась Патриция, заставляя рабыню опустить голову и посмотреть на тампон. «Так вот почему ты так долго отсутствовала, да?»

Тима кивнула. Слезы страха и унижения потекли из ее глаз.

«Ты ведь даже не спросила у меня разрешения сходить в туалет?»

«Нет, мэм. Месячные только начались. Это была чрезвычайная ситуация».

«Я держу пари, что ты не мыла руки после этого, не так ли, грязная сучка? Я знаю, какие вы рабы».

«Да! Да! Да! Я и это сделала!», - вскрикнула Тима.

«Я в этом не сомневаюсь. Ты заставила нас пить грязный лимонад, не так ли?»

«Нет, мэм», - Тина отчаянно покачала головой.

Патриция посмотрела вниз. «Моя рука теперь грязная после того, как я прикоснулся к этой... вещи. «Очисти меня». - Она поднесла левую руку ко рту Тимы. Нетерпеливо, надеясь смягчить наказание, Тима лизнула и поцеловала руку Патриции.

Примерно через минуту Патриция убрала свою руку. Она вытерла руку о грудь девушки. Она восхитительно покачивалась.

«Что будем делать сейчас, отвратительное существо, теперь пришло время наказать тебя». -

Она подошла к настенной стойке и некоторое время выбирала хлыст. Тима резко упала вперед.

«Пожалуйста, попросите ее о пощаде, господин» - взмолилась она, но я ничего не ответил.

Патриция вернулась с хлыстом. Я заметил, что эта вещь была сделана из широкой кожи без узлов. Я был рад этому, потому что не хотел видеть, как спину девушки разорвет в кровавые клочья. Но я догадывался, что это все равно будет больно.

Патриция перекинула хлыст через плечо и крепко ухватилась за него. Она раздвинула ноги, чтобы принять более удобную позу.

«Ты готова, девочка?»

Тима не ответила просто висела, ожидая боль.

«Я спросила, готова ли ты?»

«Да, мэм» - прошептала Тима.

Патриция взмахнула хлыстом в воздухе, удар прошел по плечам Тимы. Рабыня бросилась вперед в своих цепях. Она вскрикнула. Патриция отвела хлыст назад. Я увидел красные пятна на спине девушки.

Патриция снова замахнулась, только чуть ниже, почти перекрывая первый удар. Патриция взмахнула второй раз и удар пришелся на спину. Рабыня снова наклонилась вперед и закричала. На этот раз чуть громче.

«Я ведь недостаточно строго наказываю тебя, девочка?» - спросила Патриция.

Тима рыдала и что-то сказала, но я не расслышал, что именно она сказала. Патриция снова отвела хлыст назад, встала в позу, а затем хлестнула ее вниз по спине. Еще один щелчок хлыста эхом разнесся по подвалу. Появилась новая красная отметина, пересекающая и прикрывающая предыдущие раны.

Патриция явно рассердилась. Вероятно, она ожидала от рабыни новых просьб и криков. Удары летели быстро и безжалостно на спину девушки. Я наблюдал, как мышцы рабыни подсакивают и дергаются от ударов.

После еще нескольких ударов Патриция получила ту реакцию, которую желала. Как будто прорвало плотину, Тима выла и визжала в промежутках между ударами, пока Патриция готовила кнут с девятью хвостами. Тима молила о пощаде. Но все, что она получила - это еще большее наказание.

Хлыст скользнул вниз по спине девушки, она получила один удар, очень болезненный, хлыст обвился вокруг талии, и ударил девушку в живот. Она задохнулась от боли. Затем хлыст прошелся по заду рабыни. Патриция сосредоточилась на том, чтобы удары по ягодицам оставляли красный след. Она била свою рабу, пока ягодицы не превратились в кровавую массу. Я едва мог отличить одну полосу от другой, их было так много.

Через некоторое время ноги Тимы уже не держали ее. Бедная рабыня повисла на цепях, опустив голову. Она перестала умолять и кричать и просто молча принимала повторные удары. Пытаясь мысленно убежать от боли, причиненной ее телу.

Я был поражен силой Патриции. Женщина явно была крепкой и сильной. Я подозревал, что она играет в теннис или занимается каким-то другим видом спорта. Но в конце концов даже гнев и сила Патриции иссякли. Последний удар и она остановилась. Она вернула хлыст на место.

«Именно так я поступаю с ленивыми рабами в этой фирме, сеньор Бакстер» - сказала она мне.

«Я даю им достаточно стимула, чтобы они немедленно приступили к своим обязанностям. К сожалению, иногда снисходительность не срабатывает. Но я вовсе не жестока».

Патриция обошла Тиму, чтобы посмотреть на ее лицо. Она приподняла ее подбородок, заставляя поднять голову.

«Посмотри на меня, девочка» - сказала она избитой рабыне. Тима открыла глаза и тупо посмотрела на свою хозяйку.

«После столь необходимого тебе наказания не желаешь ли немного освежиться?»

Тима медленно кивнула головой и простонала «да». Патриция подошла к телефону в углу подвала. Учитывая все оборудование в комнате, неудивительно, что я не заметил его раньше. Патриция заговорила в трубку. Затем она подошла к тому месту, где я стоял и разговаривала еще несколько минут. Она говорила о празднике яхтинга или что-то в этом роде. После того, что я только что увидел, мне было трудно следить за ее разговором.

В тяжелую дверь подвала постучали, и появилась еще одна испуганная рабыня. Очевидно, она была в ужасе от того, что может вызвать гнев Патриции. Она быстро подошла к нам, опустилась на колени и протянула поднос с кувшином лимонада и стаканом. Должно быть, там остался почти литр сока.

«Эта бесполезная сука нуждается в освежении. Проследи, чтобы она выпила весь этот лимонад» - приказала Патриция.

«Да, мэм» - прошептала девушка. Она поспешно встала, налила сок и поднесла стакан к губам

Тимы.

«Выпей все, сука. Весь этот сок, к которому прикасались твои грязные, невытые руки». - приказала Патриция.

Тима сначала отпила глоток. Но после всех этих криков у нее наверняка, пересохло в горле. Она выпила сок. Немного крови выплеснулось у нее изо рта, и потекла по подбородку на большую грудь. На кончике ее соска образовалась капля. В конце концов, она выпила все. Патриция отпустила официантку.

«Теперь тебе лучше, сука?»

«Да, мэм, спасибо» - пробормотала Тима.

«Я сейчас вернусь на работу, но перед уходом обязательно проверю, как ты» - она схватила Тиму за волосы и приподняла голову девушки.

«Но если я узнаю, что ты обмочилась, как животное, то накажу тебя снова. Более сурово».

Не дожидаясь ответа, она опустила голову Тимы, жестом подозвала меня и вывела из подвала. Я не мог ничего сказать, когда вернулся в гораздо более приятный мир в нашем офисе.

Неудивительно, что в тот день мне было трудно сосредоточиться на работе. Сеньора Зезы за столом не было, я решил уйти пораньше. Выйдя из кабинета, я кивнул секретарше. Потом я вспомнил, что бедная Тима все еще сидит в карцере. Я спустился по бетонным ступеням и толкнул тяжелую дверь.

Тима все еще висел на цепях. Услышав мои приближающиеся шаги, она подняла на меня глаза.

«Пожалуйста, господин» - простонала она.

«Пожалуйста, помогите мне. Я не выдержу еще одного избиения». Я посмотрел вниз. Она обмочилась. Внутренняя сторона ее левого бедра была мокрой, и лужица мочи виднелась под ней.

«Твоя хозяйка велела тебе не мочиться» - сказал я ей.

«Возможно, тебе следовало подумать об этом». Я пытался проявить солидарность.

«Пожалуйста, я ничего не могла поделать, пожалуйста, пожалуйста, господин...»

Я пришел в подвал не для того, чтобы вытирать грязную мочу рабыни. Но мне совсем не хотелось, чтобы Патриция снова ее побила. Потом я вспомнил про телефон в углу. Я позвал раба, чтобы он спустился в подвал.

Появившаяся рабыня тоже выглядела испуганной. Но она принесла ведро с тряпкой. - Я указал на кран в углу.

«Убери здесь» - приказал я.

«Если Мисс Мадейра спросит, скажите ей, что я сказал. Но если она не спросит, то и говорить ничего не надо. Ты меня поняла?»

Рабыня сделала реверанс и принялась за работу. И я ушел. Если я потороплюсь, то успею на следующий поезд обратно в Кресто Абрикото.

<http://tl.rulate.ru/book/784/15066>